

Рыжков, В.

Главный корень: Путь к восстановлению был долгим и тернистым [О Е.А.Букетове и К.А.Букетове]// Индустриальная Караганда.- 2008.- 18 марта (32).

Путь к восстановлению справедливости был долгим и тернистым

ИЗ ДОСЬЕ "ИК": Камзабай Арстанович Букетов родился 16 марта 1928 года в ауле Баганаты ныне Шалакинского района Северо-Казахстанской области. Родители, Арстан и Бальтай, занимались скотоводством и земледелием. Прочувившись семь лет, Камзабай после смерти отца стал работать. В 1957 году, получив в Алматы специальность инженера-электрика, был направлен в Караганду. Здесь трудился на различных ответственных должностях. Имеет почетное звание "Заслуженный работник службы быта

Казахской ССР", награжден пятью правительственными медалями, является членом Союза журналистов РК, лауреатом премии имени академика Е. А. Букетова.

Было это лет двадцать назад. В ту пору я работал заместителем редактора "Индустриальной Караганды". В кабинет вошел высокий, седой человек и, положив на стол рукопись, уверенно начал: "Это воспоминания о моем брате. Сегодня о нем ходит много различных слухов. Я хочу, чтобы люди знали правду". Прочитав рукопись, я предложил Камзабаю Арстановичу Букетову написать еще что-нибудь о его замечательном родственнике. И он сдержал слово. Сейчас при встрече младший Букетов всякий раз шутит: "Это вы меня втянули в писательство. Теперь не могу остановиться..."

Камзабай Букетов сполна исполнил свой братский долг. С его помощью впервые увидели свет многие книги и научные работы Евнея Арстановича. В последние годы общественность в полном объеме познакомилась с творческим наследием писателя и ученого. Рядом с университетом, который носит имя академика, стоит впечатляющий памятник Евнею Букетову. И в этом тоже есть заслуга младшего брата - Камзабая. Недавно ему исполнилось 80 лет.

- Камзабай Арстанович, сегодня, пожалуй, никто лучше вас не знает подробности жизни академика Букетова. Как он выбрал профессию?

- Мне часто задают этот вопрос. Если буду утверждать, что он всю жизнь мечтал быть ученым-металлургом, то скажу неправду. Ему одинаково легко давались и естественные, и гуманитарные дисциплины. Сам он не раз рассказывал, что когда уехал в столицу Казахстана на учебу, думал о

профессии учителя языка и литературы, но втайне - о карьере писателя. Хотел поступить на филологический факультет. Но по подсказке друзей решил, что литературой можно заниматься везде и всегда. Из-за материальных соображений (стипендия была в 2 раза выше) сдал документы в горно-металлургический институт, имея весьма смутное представление о специальности металлурга.

- Но уже в институте Евней знакомится со многими известными литераторами и деятелями искусства. Об этом, к слову, подробно рассказывает народный писатель Казахстана Абдильда Тажибаев в своей книге "Запомнившиеся".

- Действительно, в начале пятидесятых годов мой брат увлекся литературно-критической деятельностью. Этому, видимо, послужили две причины. Первая - настойчиво пробивался наружу природный дар писать. И вторая - материальная заинтересованность в гонораре, хотелось вырваться из полуголодной существования: Он пишет "рецензий на произведения видных писателей республики, выступает с литературной критикой на страницах газет и журналов. Являясь большим поклонником новаторского стиха Владимира Маяковского, брат с большой любовью характеризует его творчество. Я часто смотрю на старую фотографию, где Евней на клубной сцене читает "Стихи о советском паспорте". Не только его жесты, но и высокая фигура, большеглазое лицо, могучая стойка напоминают Маяковского. Он часами декламировал его стихи и поэмы. И, конечно же, следил за переводами любимого поэта на родной язык. В культурной жизни республики в тот период занял важное место роман Габита Мусрепова "Пробужденный край". Евней проанализировал это произведение газете "Казахстанская правда", рецензия стала своеобразной сенсацией в писательских кругах. Откровенная, обоснованная критика не вызвала раздражение у Габита-ага.

Более того, Мусрепов после появления статьи в газете позвонил Евнею и сказал, что придет к нему. В то время Евней с нашей женой Зубайрой Дюсеновой занимали одну комнату в коммунальной квартире. Наша жена прекрасно готовила, и мы, студенты, приходили часто полакомиться ее вкусными блюдами. У них я не раз встречал писателей, поэтов, драматургов, артистов. Мне было очень интересно увидеть известного писателя, и я остался ждать прихода Габита-ага. В назначенное время пришел полноватый мужчина в очках, в летнем костюме, с портфелем. Поприветствовал, расспросил по национальному обычаю о здоровье родных и близких. После традиционного чая, поданного хозяйкой, Габит-ага достал свою книгу "Пробужденный край" и газету "Казахстанская правда" с рецензией брата. Затем они стали скрупулезно разбирать каждое предложение. Беседовали эмоционально, но очень уважительно. Через два с половиной часа, когда закончили разговор, мы с братом пошли провожать Габита-ага. Наверное, эта встреча в те далекие 50-е годы послужила началом дружбы Евнея с Габитом Мусреповым. Они часто потом вместе отдыхали в Каркаралинске.

-Камзабай Арстанович, у вашего брата был шанс стать

профессиональным журналистом. В 1956 году Евнею предложили должность собственного корреспондента "Литературной газеты" по Казахстану. По тем временам - это вершина журналистской карьеры...

- Но он отдал предпочтение естественным наукам, а если точнее, их сочетанию с занятием литературой. Первой большой работой брата был перевод повести И. Васильева "Артемка". Затем он перевел рассказы и статьи Эмиля Золя и роман болгарского классика Ивана Вазова "Под иггом", пьесу Владимира Маяковского "Клоп". Потом почти на десять лет литературная деятельность Евнея Арстановича прервалась. Он объяснял это так: большое - счастье иметь возможность отказаться от желания того, в чём ты начал сомневаться, дать себе отдых и не думать над тем, что ты делаешь. Я имел возможность отказаться от писания. Вернулся к писательскому труду тогда, когда понял, что мне есть о чем писать..."

Позже Евней много публикуется с критическими статьями, литературоведческими исследованиями в различных журналах, переводит на родной язык стихи и поэмы Сергея Есенина, пьесу Вильяма Шекспира "Леди Макбет", пишет эссе о Чокане Валиханове, автобиографическую повесть "Шесть писем другу", начинает работу над книгой о Каныше Имантаевиче Сатпаеве. Это лишь беглое и неполное перечисление литературных опытов Евнея Арстановича. В его каждой книге есть своя философия. Он писал сочно, раскованно, но в то же время с должным уважением относился к родному и русскому языкам. Был такой случай. Евней Арстанович являлся оппонентом у одного ныне известного ученого из Екатеринбурга, который в ту пору защищал докторскую диссертацию. За две недели до защиты брат пригласил диссертанта и указал на досадные стилистические ошибки в тексте. "Мне, казаху, неудобно делать вам, русским ученым, замечания о стиле языка", - посетовал Евней Арстанович. Молодой ученый настаивал, что согласен защищаться при любом отзыве руководителя. Букетов был непоколебим. Защита состоялась через год, но соискатель на ученую степень не обиделся на академика.

- А в какой области ваш брат добился больших успехов? В литературе или науке?

- Считаю такое сравнение некорректным. Многие известные специалисты дают точную оценку научного наследия академика Букетова. Они отмечают, что значительным делом жизни Евнея Арстановича было основанное им научное направление в области химии и технологии халькогенов, в первую очередь селена и теллура. В свое время Академия наук СССР, отмечая вклад Е. А. Букетова и его школы, провела в Караганде ныне широко известные семинары в этой области. В лаборатории химии угля у Евнея Арстановича родилась гениальная мысль - заняться превращением углей Шубаркольского, Майкубенского и других месторождений в жидкое топливо - бензин, солярку и т.д. Он оставил молодому поколению 9 монографий, 110 авторских Изобретений. В мемориальном музее находятся списки его талантливых учеников. Среди них 16 докторов и более 60 кандидатов наук. Кроме того, Букетов был способным организатором в сфере образования, производства,

умело решал вопросы строительства. Под его руководством создавалась материальная база Казахского политехнического института, Карагандинского научно-исследовательского химико-металлургического, Карагандинского университета, первым ректором которого он был. Перед самой смертью он добился открытия лаборатории по исследованию низкосортных углей Казахстана. Уже было смонтировано оборудование, но поработать в этой лаборатории ему не удалось...

- *В судьбе Евнея Букетова, как у многих творческих людей, была драматическая полоса жизни. Его талант, известность, принципиальность, умение дружить не давали покоя завистникам.*

- Как известно, сигналом к расправе над академиком послужил фельетон в молодежной республиканской газете "В соавторстве...с Хлестаковым", подписанный кандидатом исторических наук Ю. Рошиным. Рецензируя "Записки научного работника", опубликованные в журнале "Простор", он обвинил Евнея Арстановича в зазнайстве, хвастливости, фальсификации. После публикации пасквиля в университете начались различные проверки. Всем стало ясно, что "копают" под Букетова. Первоначально пасквиль был предложен газете "Казахстанская правда". Но ее редактор Федор Михайлов, к слову, ранее работавший в "Индустриальной Караганде", проявил гражданское мужество, отказав в публикации чиновнику высокого ранга. А вот редактор молодежной газеты не выдержал нажима из ЦК Компартии Казахстана. Потом при встрече со мной он глубоко об этом сожалел. Причиной гонений, как позже выяснилось, стало стремление некоторых известных ученых избавиться от серьезного кандидата на пост президента республиканской Академии наук. Евней же никогда не претендовал на этот пост, хотя, вероятно, его фамилия и называлась в научных кругах.

Наступил тяжелейший период его жизни. Большинство знакомых отвернулись. Он оказался почти один в отведенном ему маленьком кабинете за рабочим столом, где продолжал заниматься наукой, - проблемами получения жидкого топлива и химического сырья из углей бассейна. Немногие продолжали дружить с братом. Евнея поддержал в трудную пору Олжас Сулейменов, ученики академика. Безусловно, ему, привыкшему действовать масштабно, было непросто работать в такой обстановке. Спасением для Евнея были три его верных спутника: терпение, труд и упорство. Дома он принимал редких посетителей, занимался детьми, консультировал аспирантов. Он сильно переживал, что ни одно периодическое издание не публиковало его сочинений, а издательства вернули книги, подготовленные к производству. Но брат не поддавался унынию. Он продолжал много трудиться. Переработал авторскую повесть "Шесть писем другу" и очерк о Чокане Валиханове. Его Евней предложил редакции московского ежегодного альманаха "Пути в незнаемое", где он и был опубликован. Брат продолжал писать книгу о Каныше Сатпаеве. Последним прижизненным изданием был небольшой сборник "Моя любовь", куда вошли переводы стихов Сергея Есенина и его знаменитой поэмы "Анна Снегина". В 1983 году руководство ХМИ предложило Евнею возглавить

лабораторию по черной металлургии. Он дал согласие.

Мы с Евнеем ежедневно общались по телефону. Он знал, что я прихожу на работу к восьми часам, обязательно звонил и осведомлялся о моем здоровье, расспрашивал о последних новостях. И в тот день в моем кабинете раздался звонок. Я поднял трубку, это была Зуке - жена брата. Она сообщила эту страшную весть. 13 декабря 1983 года в 7 часов 40 минут утра на 59-м году жизни сердце моего дорогого брата Евнея остановилось....

- *Камзабай Арстанович, как-то, работая над совместным материалом о жизни академика Букетова, мы с вами задумались над концовкой очерка. Хотелось ее сделать не тривиальной, запоминающейся. И тогда вы вспомнили случай...*

- Вы, наверное, говорите об истории Люси Тихой, дочери соседей Евнея Арстановича. Этой девочке нравилась профессия врача. Шесть раз она поступала в медицинский институт и не добирала одного балла. После очередной неудачи плачущую Люсю встретил во дворе мой брат. Расспросил ее, успокоил. На следующий день пошел к ректору мединститута и попросил Люсю зачислить. "Кого же мы должны учить, как не таких, преданных делу людей", - сказал он своему коллеге. Люся Тихая успешно окончила институт, сейчас работает в Актау, воспитывает сына. Думаю, что прежде всего мой брат был Человеком с большой буквы. И это является главным корнем феномена личности академика Букетова.

- *Уважаемый аксакал, благодарю вас за интересную беседу. Коллектив редакции газеты "Индустриальная Караганда" поздравляет нашего старейшего автора с замечательным юбилеем и желает долгих лет жизни!*